

5. Тимофеев И. Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории [Электрон. ресурс] // Перспектива. URL: http://www.perspektivy.info/book/rossijskaja_politicheskaja_identichnost_skvoz_prizmu_interpretacii_istorii_2010-10-01.htm (дата обращения: 06.08.13).

6. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.

7. Ханов О. Советский народ [Электронный ресурс] // Проза. ру. URL: <http://www.proza.ru/2011/08/23/383>. (дата обращения: 06.08.13).

8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

9. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112–123.

TO THE QUESTION OF SOCIAL AND CULTURAL IDENTITY OF THE RUSSIAN SOCIETY: POST-SOVIET PERIOD

GREBENYUK Margarita N., Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Assoc. Prof., Department of Theory and History of Culture,
Krasnodar State University of Culture and Arts, Krasnodar, Russia
E-mail: grebenuk117@mail.ru.

The peculiarities of the formation of socio-cultural identity of Russian society in the post-Soviet period. The author defines identity as a structure component of society, arguing that during the crisis of identity people first rally with those who have the same roots, faith, language, values, social institutions, and distance themselves from those who they are different.

Keywords: socio-cultural identity, political identity, self-consciousness.

А. М. Шаповалова*

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ**

В статье рассматривается, какие образы идентичности доминируют в массовом сознании, как гражданское сознание изменяется под влиянием разнообразных социокультурных факторов, прослеживается влияние глобализации на становление российской идентичности и формирование гражданского

* ШАПОВАЛОВА Анна Михайловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и права Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия. Электронная почта: a.sharovalova@mail.ru.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 13-06-00834 «Социокультурная динамика воспроизводства этноидентичностей в локальных сообществах: социальная диагностика и институциональное моделирование».

общества. Раскрывается роль местного самоуправления, как наиболее приближенная к населению власть и формирование гражданской позиции.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданская идентичность, гражданская культура, гражданская позиция, местное самоуправление, местная власть.

Несмотря на всю дискуссионность вопроса о степени интеграции России в процессы глобализации, проблемы трансформации идентичности российского общества в условиях глобального мира приобретают все большую актуальность и значимость. Именно с ними, а точнее с их решением, связываются сегодня прогнозы дальнейшего развития страны, ее способность отвечать на многочисленные вызовы современного мира, осуществлять полноценную культурную, экономическую, социальную и политическую модернизацию. От того, какие образы идентичности будут доминировать в массовом сознании, что будут представлять собой важнейшие референтные группы самоидентификации, во многом зависят перспективы становления в России структур гражданского общества, эффективность функционирования политических институтов, характер механизмов представительства интересов и политического участия и, в конечном счете – социальный климат общества. И это не случайно, ибо только при условии прочной национальной солидарности, ощущения самостождественности, имея возможность отнести себя к какой-то системе, направляющей его жизнь и придающей ей смысл, человек не рискует остаться в одиночестве перед натиском бури глобализации и потеряться в ней. В противном случае, утрачивая свои идентификационные качества, человек «теряет себя», поскольку идентичность есть основа онтологической безопасности и непрерывности его бытия. Человеку нужна идентичность, как «для всякого плода нужна своя почва, свой климат, свое воспитание» (Ф. М. Достоевский).

Трансформируясь, гражданское сознание изменяет свое содержание под влиянием разнообразных социокультурных факторов, что находит закономерное отражение в развитии идеи гражданственности, гражданской идентичности. Формирование последней становится в современных условиях одной из базовых предпосылок развития российского гражданского общества.

При такой постановке вопроса можно вывести его за рамки традиционно обсуждаемых практик укрепления российской гражданственности и проблем, встающих на пути их реализации. К слову сказать, подобный подход к решению проблемы

построения в России гражданского общества вполне соответствует общемировым стандартам определения такого общества как «социального пространства, благоприятствующего чувству солидарности между людьми и любви к своему сообществу». Близок он и отечественному традиционалистскому пониманию данной категории, согласно которому «гражданское общество — это общество граждан, обладающих не только определенным уровнем правосознания, но и чувством национальной гордости... любовью к своему Отечеству».

Определяя идентичность посредством обращения к практикам и моделям отождествления индивида с более широкой группой, социологи отмечают, что эпоха модернити и порожденные ею социальные трансформации способствуют ослаблению одних и усилению других идентичностей, к числу которых, несомненно, относится и принадлежность к государственному образованию – нации.

Особое звучание проблема идентичности приобретает в контексте глобализации, которая, с одной стороны, создает невиданные доселе возможности для сближения культур, расширения коммуникативного пространства, обогащения образа жизни людей новыми знаниями, технологиями, идеями, а с другой – порождает множество серьезных проблем и деструктивных тенденций. В их числе – кризис идентичности.

Двойственность и неоднозначность практик глобализации, затрагивающих не только внешний каркас социальных отношений, но и внутренний мир человека, усиливают потребность в определении им собственной национально-культурной и цивилизационной принадлежности. Потребность эта, как и отмеченные выше тенденции кризиса идентичности, имеют глобальный характер. Вместе с тем в каждом обществе и каждой отдельно взятой стране их проявления специфичны и вызывают различные социальные последствия [1].

Немалое влияние на становление российской идентичности оказывали и внешняя среда, конфликт и конвергенция культур, взрыв этничности и национальные движения, тенденции суверенизации республик и сепаратизм регионов. Все это предопределяло «...многообразие жизненного мира, в котором происходила, с одной стороны, индивидуализация идентичностей людей, а с другой – росла потребность в пространстве, где тебя понимают и разделяют какие-то интересы...» [2].

Отрадно осознавать, что идея «российской гражданской нации», категория гражданско-государственной (или националь-

но-гражданской) идентичности, пришедшая на смену исторически сложившемуся в России пониманию нации как этнокультурной общности и подразумевающая не только лояльность государству, но и отождествление индивида со своими согражданами, ответственность за судьбу страны, уже не режет слух отечественных политиков. Вместе с тем следует признать, что, несмотря на обилие исследований, в вопросах, касающихся модели и механизмов утверждения национальной идентичности как одной из основ российской государственности, царит путаница, сопровождаемая поверхностными и конфликтными дебатами и несущая серьезные риски для общества и государства.

Однако все более очевидными становятся и тенденции, связанные с процессом постепенной гражданской интеграции полиэтнического российского общества, распространением практик употребления понятия «нация» не в традиционном этнокультурном смысле, а в значении государственной, гражданской общности – «политической нации». Употребления, находящего выражение в таких определениях, как «российская нация», «граждане России», «мы как нация», «мы – народ России» и т. п.

Из этого же следует, что гражданственность проявляется в единстве личных и общественных интересов, в осознанном использовании гражданином своих прав и обязанностей, творческой самореализации и патриотизме. Такая характеристика человека предполагает установление особых отношений между личностью и государством, когда устраняются конфликты и отчуждение, и граждане участвуют в управлении общественными делами, рассматривая их как собственные.

Одним из важнейших интегративных признаков гражданственности, критерием ее сформированности является наличие гражданской позиции. Четко сформулированная гражданская позиция есть необходимое условие, ключевая ступень для восхождения к гражданской культуре. Речь идет об осознанной готовности личности взять на себя ответственность за судьбу страны, обеспокоенности за ее будущее, готовности подчинить, если этого требуют обстоятельства, личные интересы общественным. Иными словами, достоинство гражданина обретается в самостоятельном участии в общественной жизни и в способности сделать свой выбор. Таким образом, есть основания для вывода о том, что сознательность и активность личности выступают важнейшей характеристикой гражданской культуры.

И, конечно, отражение данных реалий обнаруживается в модифицированных подходах к интерпретации феномена граж-

данской культуры. Появляются основания характеризовать ее как явление, в котором органически сливаются политические и правовые, нравственные и эстетические, а также иные ценности, создающие единую базу для осознания человеком гражданских прав и обязанностей индивида и общества, личности и государства. Одной из наиболее распространенных трактовок гражданской культуры становится ее понимание как органического единства многих элементов, составляющих жизнедеятельность гражданского общества. А впоследствии она вполне закономерно обретает статус культуры, определяющей его фундаментальные ценности в целом [1].

Вся история гражданского общества и государства есть непрерывно идущий и чрезвычайно трудный поиск оптимума во взаимодействии систем горизонтальных и вертикальных общественных отношений вместе, но по-разному интегрирующих цивилизованный социум и обеспечивающих его бытие.

На деле же гражданское общество находится в теснейшей взаимосвязи с государством, обеспечивающим всеобщий интерес социума и объективно стоящим над частными потребностями людей и групп. Можно согласиться с мнением независимого исследователя М. А. Молчанова (Канада), отметившего, что «безгосударственное гражданское общество пока никто не обнаружил, а общие интересы граждан столь же реальны, сколь их индивидуальные, групповые интересы» [3].

Во-первых, очевиден вывод о необходимой связи демократического развития с формированием гражданских отношений и человека нового типа. Во-вторых, гражданское общество независимо от государства и не подчинено ему, напротив того, оно включает государство и наделяет его инструментальными функциями (управление, мир, порядок и т.п.). В-третьих, гражданское общество политически активно и организовано. Оно участвует в управлении страной и, кроме способности ассоциироваться в партии, союзы и движения, способно поддерживать с государством, которое оно создает, равноправные договорные (конституционные) отношения, включающие социальный контроль власти.

И последний, очень важный и актуальный для нас вывод: гражданское общество формируется одновременно в приватной сфере, сфере индивида, где он развивается как личность, и в публичной, где формируются и коллективизируются его гражданские качества, в ассоциативной жизни общества – демократических учреждениях и процедурах, партиях, союзах, движениях и т.д.

Курс на укрепление государства, принятый в России – это курс на то, чтобы приспособить наше государство к реалиям XXI в., когда складываются условия для информационного, высокотехнологического общества, эффективно управлять делами которого можно, только существенно модернизировав организацию и деятельность государства. Управление должно быть рациональным, результативным, быстродействующим, перспективным. Но как раз в этих условиях необходимо укреплять взаимосвязи государства и гражданского общества.

Одним из институтов гражданского общества выступает местное самоуправление как наиболее приближенная к населению власть, которая возникает из необходимости решать вопросы местного значения на определенной территории, обеспечивать удовлетворение основных жизненных потребностей населения и поэтому действует в непосредственной связи с населением, приобретая формы как государственного, так и общественного института.

Местное самоуправление нельзя рассматривать только как государственный институт или как институт гражданского общества. Он включает в себе и государственную, и общественную составляющую. В отношениях с государством институт местного самоуправления выражает интересы территориальных сообществ, в отношениях с сообществами он, по существу, является проводником интересов государства. Ослабление одной из составляющих местного самоуправления – общественной или государственной – ведет к дисбалансу интересов государства и общества, который, как правило, завершается кризисом государственности. Таким образом, сильное государство – это не централизованное государство, а государство, в котором достигнут оптимальный режим системных связей – политических, управленческих, экономических и других – между государственными органами, местным самоуправлением и гражданским обществом.

Роль местного самоуправления в определении объема и формы зависимости гражданского общества от государства и в то же время в выработке механизмов обеспечения оптимального их соотношения, а также обратного влияния общества на государственную власть велика, и это признается подавляющим большинством исследователей и практиков на самых разных уровнях органов управления.

Местная власть затрагивает интересы каждого человека, решает большинство его повседневных проблем. И, как писал А. И. Солженицын, «повседневная реальная жизнь людей зави-

сит на четыре пятых или больше не от общегосударственных событий, а от событий местных, поэтому от местного самоуправления, направляющего ход жизни в округе» [5].

Таким образом, местное самоуправление, являясь уровнем публичной власти, по своей природе и сущности одновременно является и способом самоорганизации граждан. Оно является мощным катализатором формирования гражданского общества, поскольку сознательное участие граждан в процессе создания достойных условий жизни на определенной территории способствует формированию у них ответственности за решение местных проблем, тем самым повышает их общую социальную и гражданскую активность.

Наиболее проблемный регион – Юг России. Тот факт, что на протяжении вот уже почти 20 лет тема Северного Кавказа не сходит с актуальной повестки дня, свидетельствует о не совсем адекватной реконструкции ситуации в регионе властями; о методологических «ловушках» и огрехах, корнями уходящих в советское прошлое. Вместо системного анализа процессов и явлений чаще всего мы имеем дело с таким подходом, когда выпячивается исключительно только *роль социально-экономической составляющей* как решающего фактора проблем в регионе. Целый блок системных связей оказываются на периферии анализа, что не позволяет получить ясное представление о процессах в регионе.

Специфические трудности управления регионом связаны с особенностями социальной культуры (нормы, ценности и обычаи) и формирования местной элиты; с противоречиями между федеральными законами и нелегитимным, но привычным для местных сообществ правом. В свою очередь, все это тесно связано с качественно отличной (от общероссийской) социальной структурой местных обществ. И не просто по какому-то одному признаку, а во всем многообразии образующих ее структурных элементов: территориального, демографического, профессионально-образовательного, этнического, конфессионального, экономического. Концентрация проблем вызванных такими различиями очень велика. Одни различия (от общероссийской ситуации) усугубляют проблемы в регионе, и в этом своем качестве играют негативную роль. Другие различия, наоборот, представляют собой позитивный потенциал. Третьи различия трудно соотнести по критерию «польза-вред» – все зависит от контекста и других параметров.

В регионе за последние 20 лет заметно ухудшилось качество высшего и среднего специального образования. В школах нет либо осталось небольшое количество русских учителей. Для

молодежи региона характерна статусная ориентация в сфере образования и труда заметно в большей мере, нежели для молодых людей в России в целом. Снижение качества образования четко коррелирует с масштабами коррупции в вузах, а в последние годы с введением ЕГЭ – и с коррупцией в школах. Системы профтехобразования и ССО фактически полуразрушены [4].

Пожалуй, наибольшей сложностью отличаются **этническая и территориальная** ситуация в регионе. Непростая мозаика этнического состава, в особенности – в РД и КЧР, в меньшей степени – в КБР; явная или скрытая конкуренция за доступ к административно-бюджетным ресурсам и рентным должностям между преуспевающими группами влияния (местными олигархами), претендующими на представление (репрезентацию) тех или иных народов, – если иметь ввиду конкуренцию на уровне местного самоуправления – или всего многоэтнического сообщества, – если говорить о конкуренции на уровне республики.

Кроме того, в последние годы с началом реформы местного самоуправления обострились земельные споры в КЧР и КБР. Конфликты приобрели отчетливый этнический оттенок: кабардино-балкарский, карачаево-черкесский (абазинский). Хотя проблемы еще не до конца разрешены, но в целом конфликтующие общины вместе с властями частично находят выход из ситуации (в КЧР) и продолжают поиск компромисса (в КБР).

Этнотерриториальные и/или этнополитические претензии друг к другу периодически дают о себе знать в Дагестане. В последнее время нередко муссируется вопрос о границах между Ингушетией и Чечней.

Гражданские структуры в регионе сильны на уровне местного самоуправления прежде всего в сельских районах при условии, что они не подавлены окончательно олигархами местного разлива. Но поскольку в сельской местности мало оснований для возникновения олигархии (слишком малы финансовые потоки), то дают о себе знать институты традиционной демократии. Ячейкой гражданского общества в таком контексте является соседская (а не родовая) община – «джамаат» или их союз в РД, КЧР и КБР. Такого рода ячейки – это потенциальная база реального местного самоуправления и демократии в регионе; нейтрализации коррупции и различного рода конфликтов [6].

Взаимодействие с традиционными институтами местного самоуправления может при соответствующих условиях оказаться весьма плодотворным. «Многострадальный» ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»,

как нигде в России, имеет шансы быть принятым и легитимным в республиках Северного Кавказа и в субъектах Федерации с многочисленным казачьим населением, где также сильны традиции местного самоуправления.

В ходе практических действий по его реализации, на наш взгляд, целесообразно:

1. Повысить правовой статус самоуправления и провести его ребрендинг.

2. Восстановить систему переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих за пределами «своих» регионов, придать данному институту власти общероссийский характер не только формально, но и по самосознанию.

3. Локальные сообщества (горные селения и т.п.) не должны чувствовать себя изолированными, будучи включены в систему общероссийских коммуникаций.

4. Развитие дистанционного образования может вывести на качественный уровень как среднее, так и среднее специальное и высшее образование, ликвидировать разрывы в едином образовательном пространстве России.

5. Для преодоления коррупции в средней школе в связи с введением ЕГЭ целесообразно воссоздать нового типа «Рабфаки» для одаренных детей, что откроет им лифты для получения образования и успешной социальной мобильности, выведя из потенциальной социальной базы экстремистов.

6. Стратегически важно не изолировать Северный Кавказ, а наоборот, развивать территориальную мобильность, но предварительно подготавливая на местах кадры как профессионально, так и для адаптации к социальным и политико-правовым условиям, к предполагаемым местам будущей работы и проживания.

Созданная посредством перечисленных шагов новая социальная ситуация на Северном Кавказе усилит формирование российской идентичности и ослабит внутренние предпосылки экстремизации молодежи.

Использованная литература:

1. Горшков М. К. Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов, 2013.

2. Дробижева Л. М. Интеграционные процессы в полиэтническом российском обществе [Электронный ресурс] // Институт социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=882 (дата обращения: 10.12.13).

3. Молчанов М. А. Дискуссионные аспекты проблемы «национальный вопрос» // Полис. Политические исследования. 2000. № 1. С. 7–22.

4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации – 201 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_14s/Main.htm (дата обращения 10.12.13).

5. Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию // Комсомольская правда. 1990. 18 сент. спец. прил.

6. Халидов Д. Северный Кавказ: сто делать? [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический канал ANSAR. URL: http://www.ansar.ru/library/23#_ftn16 (дата обращения: 10.12.13).

SHAPING CIVIC IDENTITY OF THE PERSONALITY AND REGIONAL SOCIETIES

SHAPOVALOVA Anna M., Cand. Sci. (Sociology of Management),
Assoc. Prof., Department of Sociology, Politology and Law,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: a.shapovalova@mail.ru

The article deals with the identity images that dominate in public consciousness, it investigates how civic consciousness is modified by a variety of social and cultural factors and considers the influence of globalization on shaping Russian identity and civil society. The author distinguishes local government as a power closest to the population and the one shaping civic stance.

Keywords: *civil society, civic identity, civic culture, civic stance, local government, local authority.*